

Альберди Хуан Баутиста

## Преступление войны. М., 1960<sup>1</sup>

[Извлечение]

### Преступление войны

#### Глава I. Историческое право войны

#### I. Исторические корни права войны

Преступление войны. Этот термин нас поражает лишь в силу того, что мы уже свыклись с другим определением, хотя именно оно поистине непостижимо и чудовищно: право войны, иными словами — право на убийство, на кражу, на поджог, на опустошение в самых невероятных размерах, ибо все это входит в понятие войны; в противном случае — и война не война.

Согласно законам всех наций мира, подобные действия считаются преступными. Война же их санкционирует, превращает в законные и вполне справедливые акты, хотя в действительности война — это право на преступления, ужасная и кощунственная бессмыслица, злобное издевательство над цивилизацией.

Объяснение этому дает история. Международное право, которое принято у нас, восходит к римскому праву, равно как наш народ и наша цивилизация восходят к Древнему Риму.

Римское международное право регулировало взаимоотношения народа Древнего Рима с иностранцами.

А поскольку для римлянина понятие «иностранец» было синонимом варвара и врага, то римское внешнее право в целом означало право войны.

Действие, квалифицируемое как преступление в отношениях между двумя римлянами, не признавалось таковым в отношениях римлянина с иностранцем.

Естественно, что, с точки зрения римлян, существовало два права и два правосудия, ибо не все люди считались братьями и не все были равны между собой. Позднее возникла христианская мораль, но все же в римском праве навсегда остались два правосудия, существуя рядом с ней, подобно рутине более сильной, чем закон.

Общепринято считать, что у римлян мы позаимствовали только их гражданское право; это было, конечно, самое лучшее в их законодательстве, потому что являлось законом, на основе которого они строили взаимоотношения друг с другом — человеколюбие у себя дома.

Однако больше всего мы позаимствовали у них худшего, а именно внешнее и внутреннее публичное право: деспотизм и войну, или, если сказать точнее, войну в обоих ее ликах.

---

<sup>1</sup> Печ. по: Теория международных отношений. Т. II. Оригинальные материалы для чтения / Под общей ред. акад. О.А. Колобова. Нижний Новгород, 2004. С. 53–55. Хуан Баутиста Альберди (1810–1884) — аргентинский юрист, политолог, дипломат, один из влиятельных либеральных политиков своего времени в Аргентине, находившийся под сильным влиянием Просвещения. Автор исходных положений аргентинских конституций 1852 г. и 1853 г. Большую часть жизни провел в эмиграции в Уругвае и Чили, затем во Франции.

От римлян мы унаследовали войну, иначе говоря — преступление как законное средство разрешения споров, и прежде всего средство возвеличения, как источник обогащения и как постоянный метод внутреннего управления. Война породила правительство меча, военное правительство, правительство армии, следовательно, правительство силы, заменившей правосудие и право принципом власти. Поскольку не смогли сделать так, чтобы справедливое стало сильным, стали считать сильное справедливым (Паскаль). [...]

## II. Сущность преступления войны

[...] Война — это преступление суверенов, носителей верховной власти, т. е. уполномоченных осуществлять права государства и разрешать его споры с другим государством.

Любая война предположительно справедлива, поскольку любой акт суверена, будучи вполне законным актом, вернее, актом законодателя, предположительно считается справедливым. Однако как любой судья перестает быть справедливым, как только судит свое собственное дело, так и война, будучи правосудием одной стороны, становится несправедливой с правовой точки зрения. [...]

Говорить о преступлении войны — это значит касаться всего международного права в целом.

Преступление войны заключено и в несовместимости войны с моралью, с абсолютной справедливостью, с исповедуемой религией, т. е. со всем тем, что составляет естественный закон или естественное право наций, равно как и право индивидуумов.

Совершено ли преступление одним или тысячей, против одного или тысячи, оно неизменно остается преступлением.

Для доказательства того, что война — преступление, т. е. правонарушение, влекущее уничтожение свободных и правомочных индивидуумов, процедура должна быть такой же, какую уголовное право повседневно применяет для доказательства преступности того или иного деяния и преступления того или иного человека.

И не статистикой надо доказывать, что война — это преступление. Поскольку преступление является преступлением вне зависимости от того, совершено ли оно одним человеком или тысячей, то количество может служить лишь для оценки обстоятельств, при которых совершено преступление, а не для установления его сущности, которая заключается в несовместимости с законами морали.

Под христианской моралью подразумевается мораль современной цивилизации; во всяком случае, нет такой морали цивилизованного общества, которая не совпадала бы с христианской в абсолютном осуждении войны.

Христианство, будучи основным законом современного общества, отвергает войну или, точнее сказать, осуждает ее как преступление.

В свете ясных законов христианства война, бесспорно, является преступлением. Отрицать возможность ее абсолютного и окончательного упразднения — это значит сомневаться в претворении в жизнь христианских законов. [...]

## **VI. Происхождение войн и побочные причины их возникновения в настоящее время**

К наиболее модным для нашего времени причинам, или предлогам, войны относятся выгода и необходимость расширить свою территорию. Ни одно государство не считает себя достаточно обширным — в противоположность людям, каждый из которых считает себя совершенством. А поскольку понятие достаточности или недостаточности явно относительно, то, что сегодня считается достаточным, перестает быть или казаться таковым завтра; сегодня это способствует сохранению мира, завтра может явиться причиной объявления войны.

Из всех предлогов войны это самый несправедливый и самый незаконный. Он сродни мнению о неравенстве в распределении богатств, используемому социалистами в качестве обоснования для переустройства гражданского общества путем несправедливого уравниательства, которое подавит творческие индивидуальности человека.

Примечательно то, что истолкователями этого «социализма» применительно к международным отношениям являются отнюдь не самые слабые и самые бедные государства, а, наоборот, самые мощные и самые обширные. А это доказывает, что эти несправедливые домогательства есть не что иное, как властолюбивое стремление известных империй к мировому господству или к господству на континенте. Во имя социализма для каждого индивида войну начинают обездоленные; во имя социализма применительно к международным отношениям беспорядки начинают обеспеченные. Далекие от того, чтобы служить равновесию, подобные войны имеют своей целью нарушение порядка на благо сильным, в ущерб слабым. Подобные войны отмечает печать беззакония. Другими словами, вечной и главной причиной всех человеческих войн было и будет властолюбие, инстинктивное желание человека завоевать себе возможно большее число людей, наибольшую территорию, наибольшее богатство, наибольшую власть и престиж.

Такого рода желание — источник правонарушения — может найти корректив только в самом себе. Чтобы пресечь это желание, надо, чтобы оно столкнулось с подобным же желанием, а это произойдет в том случае, если власть, а следовательно, разум, воля и действие перестанут быть монополией одного или немногих, а перейдут в руки многих или почти всех.

Международное правосудие, т. е. независимость, ограниченная независимостью, начинает признаваться и уважаться государствами лишь тогда, когда одновременно сосуществует много государств.

## **VII. Война и властолюбие**

Вообще в Южной Америке война преследует одну цель, хотя эта цель и прикрывается тысячей предлогов: это стремление к захвату власти и к обладанию ею. Власть является наиболее ярким и общим выражением всех удовольствий и выгод земного существования и, можно сказать, — даже будущей жизни, если учесть, с какой настойчивостью претендует на власть и церковь — эта великая ассоциация душ.

Остается лишь установить, где и когда это обстоятельство не было тайным мотивом и движущей силой войн между людьми.

Кто сражается за расширение границ, тот в той или иной степени борется за расширение своей власти. Кто сражается за национальную независимость или независимость какой-то провинции, борется за то, чтобы овладеть властью, которую захватил чужеземец. Кто борется за установление правительства лучшего, чем существующее, тот борется за участие в новом правительстве. Кто сражается за права и свободы, борется за расширение своей личной власти, поскольку право есть полномочие, или власть, располагать чем-то. Кто борется за наследование суверенных прав, естественно, борется за захват известной доли в этих правах.

Что такое власть в ее философском смысле? Это распространение своего собственного я, расширение и осуществление нашего коллективного или индивидуального действия в этом мире, который служит нам театром нашего существования. А поскольку каждый человек и каждая группа людей стремится к власти в силу своей природы, то конфликты являются следствием совпадения целей; однако за этим следует другое, а именно мир, или разрешение конфликтов путем уважения права или естественного закона, согласно которому власть каждого индивидуума является ограничением власти ему подобного.

Конфликты будут возникать, пока существует антагонизм интересов и воли среди подобных друг другу существ, пока естественные стремления подобных друг другу существ имеют общую и одинаковую цель.

Однако такие конфликты исчезнут в силу их естественного разрешения, которое зиждется на уважении к праву, охраняющему всех и каждого. Таким образом, конфликты будут возникать лишь для того, чтобы искать и находить выход именно в такого рода решении, как мир или согласование и гармония всех схожих прав.